

ИЗ ИСТОРИИ ЛОГИКО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ

(Рецензия на книгу: Логико-гносеологическое направление в отечественной философии (первая половина XX века): М.И. Каринский, В.Н. Ивановский, Н.А. Васильев ; под ред. В.А. Бажанова. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 423 с. (Философия России первой половины XX в.))

Л.Г. ТОНОЯН

Книга представляет собой обширное исследование по русской философии конца XIX – начала XX в. В качестве основных личностей выбраны отечественные мыслители, уделявшие особое внимание логике, о которой следует сказать особо. История логики в России все еще остается малоизученной областью исследования. Несмотря на плодотворные труды В.А. Бажанова, В.И. Кобзаря, Б.В. Бирюкова и др., мы еще далеки от создания полной и при этом детальной картины развития логики в России. Одной из причин этого является, по-видимому, исторический разрыв в преподавании и исследовании логики с начала 1920-х по 1940-е гг. Вследствие религиозного характера русской философии, исторически сложившейся связи логики с богословием и, в

частности, из-за того, что логика традиционно преподавалась и развивалась в духовных школах (и даже в университетах ее читали по

большей части духовные лица), исследования в этой области в советское время не приветствовались. Сейчас ситуация изменилась, и появилось немало исследований, посвященных отдельным фигурам отечественной философии и логики. Не исключено открытие новых имен ярких и оригинальных мыслителей.

В представленной книге собраны исследования последних лет, которые посвящены таким крупным фигурам, как М.И. Каринский, (1840–1917), В.Н. Ивановский (1867–1939) и Н.А. Васильев (1880–1940).

Книга открывается введением редактора сборника В.А. Бажанова, известного специалиста по истории логики в России, исследователя и пропагандиста идей выдающегося казанского логика Н.А. Васильева. Привлечение им в круг авторов сборника специалистов из других областей позволило представить русских мыслителей во всей широте и многогранности их творчества.

М.И. Каринскому посвящено весьма обстоятельное исследование Ю.А. Квасовой. Оно представлено тремя статьями, в первой из которых подробно рассматриваются жизнь и творчество Каринского, во второй – его концепция «потребности благосостояния» и в третьей – размышления философа о когнитивных основах нравственных чувств личности. Вторая статья представляет нам то, что можно назвать «философией человека» Каринского. Потребность благосостояния заключена не только в стремлении обогатиться материально, но и в желании получить духовное удовлетворение от способности развиваться нравственно,

возможности самостоятельно определять свои жизненные перспективы, правильно реагировать на воздействия со стороны общества, природы и проч. (С. 93). В третьей статье представлены этические воззрения ученого. Каринский анализирует и критикует этику Канта. В основе нравственного и эстетического чувств должно лежать, по убеждению русского мыслителя, стремление к идеалу. «Как все сущее сводится к Божеству как началу абсолютному и безусловному, так и нравственный порядок должен покоиться в своем основании на бесконечном как последней причине всякого бытия. В нашем сознании нравственный порядок ставится даже в наиболее близкое отношение к этому бесконечному» (С. 107). Каринский предстает перед нами как мыслитель, разработавший все основные разделы философии – не только логику, но и психологию, этику, историю и методологию наук. Раздел завершается статьей В.А. Бажанова «М.И. Каринский и Дж.Ст. Милль». Каринский хорошо видел недостатки растущего в философии психологического направления, к которому принадлежал и Милль. Недостаток ассоцианистского эмпиризма Милля, по мнению Каринского, заключался в том, что он игнорировал саму возможность умозрительной очевидности (С. 117). Гораздо менее известно читателю имя В.Н. Ивановского, хотя его заслуги в пропаганде философии и научного знания весьма велики, с чем можно согласиться, ознакомившись с информативной статьей А.Н. Ждан «В.Н. Ивановский как мыслитель».

И.Ю. Алексеева в статье «Научная философия как культурная система» доказывает, что концеп-

ция научной философии, органично связанная с общей концепцией науки и культуры, изложенной Ивановским в книге «Методологическое введение в науку и философию», заслуживает того, чтобы быть не «музейным экспонатом», а полноправным участником современных дискуссий о будущем науки и философии (С. 184).

Н.Г. Баранец, А.Б. Веревкин в статье «Методологические идеи В.Н. Ивановского в области математических наук» указывают на разработки ученого в области методологии науки, которые, если и не отличались принципиальной оригинальностью положений, во многом позаимствованных у неокантианцев и позитивистов, были тем не менее интересны и эвристичны для определения нового поля исследований (С. 220). В статье *В.А. Бажанова* «В.Н. Ивановский и А. Бэн» анализируется ассоцианизм как мощное философское направление XIX в., сторонником которого был Ивановский. Ученый осмыслил ассоцианизм в контексте критического исследования британской эмпирической философии и психологии. Если его учитель М.М. Троицкий рассматривал ассоцианизм только как психологическое направление, то Ивановский предпринял глубокий анализ английского эмпиризма и сделал вывод о весьма важном различии двух подходов ассоцианизма – гносеологического и психологического. Различение этих двух подходов является центральной мыслью в исследованиях Ивановского и составляет оригинальную часть его исследований ассоцианизма. Ученый считал, что теория психологического ассоцианизма поможет практическому решению педагогических проблем.

А.А. Шестаков в статье «В.Н. Ивановский в Самаре» обратил внимание на активную просветительскую деятельность ученого во все периоды его деятельности и, в частности, в Самаре. Ивановского можно отнести к когорте крупных организаторов философского образования в России и СССР.

В статье *Т.Г. Щедриной* «Владимир Ивановский и Густав Шпет: методологический проект “истории понятий”» рассмотрены методологические стратегии Ивановского и Шпета как один из вариантов «истории понятий». К сожалению, в отличие от одноименной истории Козеллека «история понятий» Шпета и Ивановского не была завершена созданием словаря философских и научных понятий. Несмотря на общность принципов анализа истории понятий, философы вступили в спор относительно многих понятий. В процессе анализа статьи-рецензии Ивановского становится очевидным, что основанием концептуального спора Ивановского и Шпета является их различная интерпретация понятий науки, истории, логики исторической науки, а также их гносеологические установки. Шпет (вслед за Э. Гуссерлем) рассматривает науку как целостное единство, он выходит за рамки неокантианской дихотомии и не разделяет науки о природе и науки о культуре. Ивановский остается в рамках этой дихотомии.

Интересно сопоставление Т.Г. Щедриной написанных Ивановским статей «Апперцепция», «Идея», «Идеализм» с соответствующими статьями «Новой философской энциклопедии». Автор статьи считает настоящей потребностью в обращении к опыту

этой работы – зарубежному и отечественному. Если мы хотим осуществлять исследования в области истории понятий, то должны учитывать не только исторический опыт европейских коллег, но и опыт русской философской традиции, каковым является методологический проект «Энциклопедии философской терминологии» Г. Шпета и В. Ивановского. Русские философы уже тогда осознавали, что философские понятия существуют не в воздухе и даже не только в метафизических системах, они пронизывают систему словоупотреблений конкретных социальных языков.

Третьим мыслителем, представленным в данной книге, является Н.А. Васильев. Это имя стало известно философской публике благодаря неустанным исследованиям В.А. Бажанова, нашедшим отражение в статьях и книгах об этом интересном русском мыслителе. В разделе «Н.А. Васильев как человек и мыслитель. Открытие и судьба воображаемой логики» пе-

ред нами предстает яркая завершенная картина личности и идей мыслителя в области логики, психологии, философии. Известно, что логические работы Васильева 1910–1914 гг. предвосхитили рождение и становление неклассических разделов современной математической логики (и шире математики), на полвека опередив мировую логическую (и математическую) мысль. Благодаря этому Васильев относится к тому (не столь уж многочисленному) ряду отечественных ученых, приоритет которых в открытии новых направлений в науке признан в мировом масштабе.

Как рецензент, прочитавший эту книгу, я полностью согласна с заключением В.А. Бажанова, что знакомство с этой книгой вызовет интерес читателя и к другим представителям логико-гносеологического направления в русской философии, судьба которого в советской России оказалась трагичной, но которое, тем не менее, возродилось во второй половине XX в.